

С тех пор, как произошёл обеденный инцидент, Ньют будто проснулся и начал исправлять свои ошибки. Студия исчезла, и волшебных существ это ничуть не волновало. Я каждый день сопровождаю Тину, гуляю с ней, читаю ей "Ежедневный пророк"... Она так счастлива, что её губы растягиваются в улыбке от уха до уха, а морщинки вокруг глаз стали практически незаметны. Дедушка, ты ведь хотел этого, верно? Всё было точно так же, как в прошлый раз, когда он уходил. Снова Дамблдор? Глядя на Ньюта, массирующего Тину, Дэвид задумчиво почесал подбородок. "Конечно же, Дамблдор", - подумал он. В один из обеденных дней, когда Тина отправилась на кухню за булочками, Ньют внезапно громко заявил: "Что? Дэвид, тебе хочется поймать огненного краба? Но они водятся только на Фиджи. Не хочешь ли мы поменять одного?" После этих слов Ньют продолжал пристально смотреть на Дэвида. "Я угадал", - мысленно усмехнулся Дэвид. Он беспомощно потёр голову, а затем с наигранной радостью ответил: "Дедушка, возьми меня с собой! Я давно мечтал о огненном крабе". "Но Тина ведь не будет волноваться, что мы отправимся в такое далекое место?" - продолжал Ньют, нарочито громко. В этот момент Тина уже вышла из кухни, за ней плыла тарелка с пушистыми булочками. Она свирепо посмотрела на Ньюта: "Раз Дэвид хочет, почему бы тебе не взять его с собой?" "Хорошо, хорошо, раз уж ты это сказала, то я возьму его с собой", - Ньют театрально нахмурился, изображая смущение. "Дэвид, по дороге ты должен слушаться меня. И мы постараемся уехать пораньше и вернуться пораньше". "О, отлично, спасибо, бабушка, спасибо, дедушка!" - воскликнул Дэвид, делая вид, что очень рад. Сразу после обеда Ньют бросился в кабинет и взял коричневую коробку. В ней была спрятана пространственная магия. Она могла вместить в себя несколько волшебных животных. Ньют собирался взять её с собой в путешествие. Он торопливо вытащил Дэвида за дверь: "Давай, хватай свой волшебный ковёр, отправляемся!" "Волшебный ковёр? Они купили его, когда путешествовали в Индию с Ньютом и его женой. Но неужели мы будем лететь так далеко на волшебном ковре? Когда нам вообще понадобится лететь? Дэвид засыпал Ньюта вопросами, на его лице было полное недоумение. "Разве мы не будем трансгрессировать?" "Э-э, да я чувствовал себя некомфортно эти два дня. Боюсь, что могу сделать ошибку при трансгрессии. На ковре безопаснее", - ответил Ньют, постучав себя по пояснице. "Дедушка, что за бред ты несёшь?" - подумал Дэвид. Он с недоумением достал из сумки из кожи деформированного ящера волшебный ковёр, развернул его и забрался. "По дороге будь осторожен, не перетруждайся, тебе ведь 80 лет!" - раздался из комнаты голос Тины. Ньют остановился, забираясь на ковёр, и неловко рассмеялся: "Мы просто поймаем огненного краба. Не переживай, Тина, это не опасно". Сказав это, он быстро забрался на ковёр и поспешно подтолкнул Дэвида. Вокруг ковра возник прозрачный барьер, и он быстро полетел вдаль. Хижина, в которой они жили, постепенно уменьшалась, пока не превратилась в крошечный шарик, а затем и вовсе исчезла. "Дедушка, что мы будем делать?" - спросил Дэвид. Ньют не ответил, только велел Дэvidу остановиться под деревом. "Приготовься, Дэвид, сейчас мы воспользуемся трансгрессией", - сказал Ньют, доставая свою палочку и беря Дэвида за руку. Дэвид ещё не успел ничего понять, как почувствовал, что его сдавливает. С хлопком они исчезли, а затем, после нескольких перепрыгиваний, оказались на берегу острова. Дэвид почувствовал, как будто внутренние органы сжались, во рту у него неприятный привкус, голова кружится - последствия трансгрессии. Он ещё не успел оправиться, как услышал голос Ньюта: "Ну, ты оставайся здесь и никуда не ходи, я заберу тебя позже". После этого раздался хлопок, и Ньют исчез. "Ненадёжный Ньют!" - подумал Дэвид, с досадой потирая живот. Но, к счастью, Ньют всё-таки доставил его к месту назначения и не бросил на полпути. Дэвид огляделся. Он стоял на огромном валуне на побережье. Вокруг разбросаны камни, образующие глубокие расщелины. Море непрерывно билось о валуны, ревя в трещинах и поднимая густой водяной туман. Брызги летели в лицо Дэvidу, и от холода его начинало бить дрожь. "Огненные крабы должны быть где-то здесь, в этих расщелинах, и они, вроде бы, умеют дышать огнём..." - вспомнил Дэвид слова Ньюта, рассказывающего о огненных крабах. Хотя Ньют был ненадёжным, он, несомненно, был экспертом по волшебным животным. Дэвид пошёл вдоль береговой линии, осторожно перешагивая через трещины в скалах, внимательно осматривая их

в поисках следов огненных крабов. "Я уже давно ищущу огненного краба, но у него нет шерсти, даже панциря не найти..." - Дэвид начал сомневаться в Ньюте. Не в его знаниях о волшебных животных, а в его мастерстве трансгрессии. Это был урок, который он усвоил. В прошлый раз, когда они вместе искали деформированного ящера, Ньют ошибся и привёл Дэвида в лес, похожий на ареал обитания ящера. Они провели там больше недели, но так и не нашли ни следа деформированного ящера. На месте Дэвид спросил: "Дедушка, ты не ошибся!?" Но Ньют, усмехнувшись, уверенно заявил, что нельзя сомневаться в мастере по волшебным животным. Ящеры обязательно здесь, но они умеют по желанию сжиматься, поэтому их трудно найти. Надо запастись терпением. "Посмотри на это дерево, на эту траву, на эти плоды - всё это любимая еда деформированных ящеров". Дэвид, с сомнением кивнув, продолжил поиски. Неделю или две спустя они столкнулись с маленькой девочкой, которая пришла в лес собирать грибы. "Werbistdu?" - спросила она, открыв рот. Дэвид опешил. Неужели дети в Ирландии и Британии уже настолько интернационализированы? Он повернулся к Ньюту. Тот покраснел, дважды кашлянул, схватил Дэвида за руку и трансгрессировал их в другое место. Там они легко нашли деформированного ящера, который "ждал их три недели". С тех пор Дэвид больше не верил в навыки трансгрессии Ньюта. Он был плохим водителем! Дэвид посмотрел на бескрайнее море перед собой, на волны и брызги, которые окутывали его, на уже промокшее пальто. Его вдруг охватило чувство тревоги. "Если дедушка действительно ошибся с местом, значит, он оставил меня и ушёл. Боюсь, от бабушки ему не скрыться..." "Пусть дедушка побережёт себя", - подумал Дэвид, мысленно молясь за него, и продолжил искать в расщелинах следы огненных крабов. Примерно два часа спустя Дэвид заметил яркий свет, пробивающийся через одну из расщелин, и быстро направился к ней. Под скалой, в расщелине, лежал панцирь, усыпанный бриллиантами, агатами и жемчугом, - существо, похожее на черепаху, с закрытыми глазами. Оно наслаждалось морской водой, не замечая, что кто-то наблюдает за ним сверху. "Наконец-то нашёл! Кажется, жизнь дедушки спасена!" - обрадовался Дэвид. Он быстро достал из кармана верёвку, привязал её к выступающему камню и осторожно спустился вниз, стараясь не шуметь. "Огненный краб плюётся огнём, если его побеспокоить. Он должен стрелять из пасти, значит, если я схватил его сзади, то всё будет в порядке", - рассуждал Дэвид, поправляя положение. Он осторожно протянул руку позади краба, но в этот момент температура вокруг резко увеличилась. Пространство исказилось, в воздухе появилась влага. "Чёрт!" Краб открыл глаза и из задней части тела вырвался столб пламени. Дэвид быстро достал палочку и взмахнул её: "Вода и огонь не пройдут!" Вокруг него мгновенно образовалась тонкая пленка, огонь ударил в неё и отлетел в сторону. Краб судорожно забился, пытаясь воспользоваться моментом и сбежать. Дэвид взмахнул палочкой ещё раз: "Все-все застыньте!" Краб замер, но всё ещё дышал огнём. Дэвид быстро переместился. Спереди головы краба он выставил руку, схватил его за бок и спустился по верёвке на берег. Краб продолжал биться, пытаясь укусить Дэвида. Он уже не мог дышать огнём, только дымился, и по размеру был не больше ладони Дэвида. "Ещё дернёшься, сейчас тебя зажарю!" - рявкнул Дэвид и достал из сумки решётку для барбекю и специи. Жемчужины на панцире краба испуганно отвалились, и он моментально успокоился. Он тёрся о руку Дэвида, смиренно опустив голову в знак признания своей вины. В этот момент из его тела вырвалась волшебная сила, которая вошла в сознание Дэвида и заполнила собой одну из страниц его волшебной книги. "Э, это как так?!" - изумился Дэвид. "Что вообще за зверь этот невидимый? Зачем за ним ухаживать?" - размышлял он. В голове мелькали картины, как он поёт этому существу колыбельные, чистит его, защищает от дождя... "А ведь я знал, что всё будет в порядке! Если он не слушается, то надо его хорошенько поколотить! Пока не усмирят!" - с хитрой улыбкой подумал Дэвид. Ему казалось, будто перед ним открылась дверь в новый мир. "В будущем, когда я буду учиться, надо будет изучить немного больше заклинаний... Если вдруг попадётся непослушный волшебный зверь, то я первым делом попробую Imperius, а если не сработает, то тогда - Adavacan Melon. Тогда ничто не устоит перед моей волей!" - Дэвид улыбался, смотря на огненного краба в своей руке, и чем больше он смотрел, тем больше ему казалось, что краб очень милый. Краб дрожал под

его взглядом, чувствуя безысходность, не зная, что ему делать дальше. Внезапно Дэвид, словно вспомнив что-то важное, застыл. Его рука, сжимающая краб, напряглась. "Этот краб, похоже, дышит огнём из задницы. Неужели..." В его голове всплыла картинка. В чёрном одеянии стоит Пожиратель Смерти, он непрерывно машет волшебной палочкой, вокруг Дэвида взрываются опасные заклинания. Дэвид ловко уворачивается, делает несколько шагов вперёд, резко поворачивается, демонстрируя Пожирателю Смерти свою спину, поднимает задницу и куртку, и из заднего прохода вырывается пламя. Пожиратель Смерти, охваченный огнём, застывает, на лице у него неопределимое выражение ужаса. Дэвид задрожал, его охватила паника. "Это конец! Этого краба надо зажарить!"

<http://tl.rulate.ru/book/110130/4118142>